

Спустя некоторое время Чжу Яньинь тоже присел рядом с ним. Он достал из рукава изящный белый ножик. В сложенном виде тот едва достигал нескольких цуней в длину, а его ножны были невероятно тонкими. Это был «Дуаньсюэ», выкованный вручную оружейным мастером из Южных морей. Обитатели Цзянху использовали его для убийств, а Второй молодой господин усадьбы Чжу — для того, чтобы чистить груши.

К тому же занимался он этим не слишком умело.

Ли Суй какое-то время молча наблюдал за ним, а затем спросил:

— Ты хоть знаешь, что этому клинку даже скорость не нужна, чтобы запросто отрезать тебе пальцы?

Чжу Яньинь замер и растерянно моргнул:

— Правда? Брат ничего такого не говорил, когда дарил его мне.

Ли Суй нахмурился:

— У вас плохие отношения?

Чжу Яньинь:

— ...

В этот самый миг старший молодой господин усадьбы Чжу, находившийся в далеком Цзяннане, внезапно и без всякой причины вздрогнул от озноба.

Его любимому младшему брату предстояло дальнейшее путешествие. Беспокоясь о его безопасности, старший брат не пожалел золота, чтобы нанять первоклассных мастеров для охраны, но все равно не находил себе места. Расспрашивая всех подряд, он в итоге раздобыл этот «Дуаньсюэ» и велел брату держать его при себе. Тогда он думал лишь о том, что столь острое оружие способно расцезь даже летящий по ветру волосок, но совершенно позабыл, что его изнеженный, неспособный и цыпленка задушить глупый младший брат с тем же успехом может ненароком отрезать что-нибудь и себе.

Ли Суй забрал у него кинжал и сам очистил оставшуюся половину груши — просто чтобы Цзян Шэнлинь, увидев своего истекающего кровью нанимателя, не повесился с горя прямо на месте.

Манеры Чжу Яньиня за едой были на редкость изящными, он не издавал ни звука. Чистый и благородный, он смиренно сидел под деревом, и вскоре в его руке осталась лишь маленькая сердцевина.

Ли Суй спросил:

— Еще будешь?

Чжу Яньинь еще не до конца привык к тому, что великий демон может обходиться без холодного фыркания, и ответил:

— Буду.

Ли Суй очистил для него вторую.

Спустя какое-то время — третью.

Заметив, что собеседник собирается сорвать четвертую, Второй молодой господин Чжу, чей желудок уже до отказа наполнился грушами, поспешно икнул:

— Я наелся.

Ли Суй вернул ему кинжал, а сам, закинув руки за голову, растянулся на траве и стал созерцать лазурное небо.

Чжу Яньинь аккуратно вытер «Дуаньсюэ», а когда повернул голову, обнаружил, что лежащий рядом мужчина уже уснул.

Спящий Владыка дворца Ли представлял собой редкое зрелище. В конце концов, великому демону, казалось бы, не пристало отдыхать и отвлекаться от своего главного дела — нести гибель миру и убивать людей. Сгорая от любопытства, Чжу Яньинь не удержался и бросил на него взгляд, потом еще один, и еще...

Кожа Ли Суя была очень бледной, почти лишенной румянца. Сам он походил на глыбу льда и всегда веял холодом, даже во сне. Закидав руки за голову, он открывал взору длинные, изящные белые пальцы с тонкими мозолями на суставах — как раз в тех местах, где они соприкасались с рукоятью Меча Сянцзюнь.

Чжу Яньинь придвинулся еще ближе, желая лично проверить, правда ли, что великие мастера боевых искусств не дышат во сне — в конце концов, об этом писали в восьми из десяти прочитанных им книг.

Ли Суй спросил:

— Насмотрелся?

Застигнутый врасплох Чжу Яньинь от испуга едва сам не перестал дышать.

Ли Суй поднялся на ноги:

— Пошли назад.

Чжу Яньинь послушно кивнул и сорвал с нижней ветки еще один плод, решив угостить Цзян Шэнлиня.

Когда они спустились с горы, слуги из усадьбы Чжу все так же преданно ждали их на прежнем месте.

Тисюэ Учжуй подбежал к ним легкой рысцой и, склонив голову, ласково ткнулся в Чжу Яньиня, совершенно не обращая внимания на стоящего рядом хозяина.

Ли Сую было лень в очередной раз отчитывать этого неблагодарного коня, который... ладно, теперь уже кормился из чужих рук и ластился к чужаку. Одним легким движением он снова усадил Чжу Яньиня на спину скакуна, собираясь вернуться на ферму. Кто же знал, что, проезжая мимо горной лощины, они наткнутся на перепалку среди людей из Альянса боевых искусств? Так и прозвучал тот грозный, леденящий душу вопрос.

...

Воцарилась гробовая тишина.

Отчасти это было из-за потрясения, отчасти — из-за страха. Всех до ужаса напугал этот невероятный, словно призрачный удар меча в воздухе. Приложи нападавший хоть немного больше силы, их головы уже покатались бы по земле. При одной мысли об этом присутствующие притихли еще сильнее, боясь проронить хоть слово, чтобы ненароком не лишиться жизни. Пожалуй, единственным, кто смог облегченно вздохнуть, был глава альянса Вань Чжунюнь. Он передал свой длинный меч ученику и сложил руки в приветственном жесте:

— Владыка дворца Ли, Сяо Инь.

Ли Суй окинул ледяным взглядом толпившихся на земле людей и сухо повторил:

— Так из-за чего шум?

— Э-это сущие пустяки, не стоящие упоминания, — робко пробормотал ученик из Зала Цинфэн.

— Мы проявили безрассудство и потревожили Владыку дворца Ли и Сяо Иня.

Вань Чжунюнь, хоть и был недоволен их кроважидным пылом, а еще больше — тем, что они пренебрегли приказом лидера альянса, все же не желал, чтобы их отряд раскололся на полпути. Поэтому он взмахнул рукой, приказывая обеим сторонам поскорее разойтись и не плодить лишних проблем пустыми разговорами.

Все мгновенно поняли намек и с шумом бросились врассыпную, словно испуганные звери. Бежали они с такой невероятной скоростью, что, пожалуй, повстречай они самого Читяня, спастись бегством в случае поражения они стали бы куда медленнее.

В этот момент на лошадях подоспели слуги из усадьбы Чжу. Один из них нерешительно спросил:

— Владыка дворца Ли, раз уж здесь намечаются дела, не позволите ли нам забрать молодого господина?

— Не нужно, — бросил Ли Суй. У него не было ни малейшего желания задерживаться среди людей из Альянса боевых искусств. Натянув поводья, он развернул Тисюэ Учжуня и вместе с Чжу Яньином направился обратно к ферме.

Люди из Альянса боевых искусств могли лишь провожать взглядом его удаляющуюся спину. Высокомерный, холодный, властный — даже согласившись отправиться на север ради совместной борьбы с демонами, он совершенно не считал прочие кланы своими союзниками. Ли Суй не утруждал себя даже элементарным соблюдением приличий ради видимости вежливости: он по-прежнему приходил и уходил, когда ему вздумается.

Кто-то из учеников проворчал с обидой:

— Какое неведение приличий! Он нас вообще ни во что не ставит.

— Замолчи! — резко оборвал его Вань Чжунюнь. Он снова устремил взгляд на пустую горную дорогу и с глубоким вздохом добавил: — Ему действительно нет нужды с кем-либо считаться. Обладай ты хотя бы десятой долей его таланта, тебе тоже не пришлось бы ни на кого обращать внимания.

Эти слова в точности повторяли то, как в свое время Пань Шихоу отчитывал Пань Цзиньхуа.

Точнее говоря, каждый в Цзянху, кто хоть раз видел мастерство Ли Суя в деле, проникался теми же мыслями и завистью: «Хотя бы десятая доля... О, если бы мне досталась хотя бы десятая часть!»

Но ученик все не унимался:

— Но ведь впереди еще долгий путь. Если Владыка дворца Ли и дальше будет вести себя так, главе альянса придется несладко...

Вань Чжунюнь со вздохом произнес:

— Пусть Владыка дворца Ли и привык поступать исключительно по-своему, но Второй молодой господин Чжу кажется вполне покладистым человеком. Сперва мы наладим отношения с ним, а о дальнейших делах станем судить позже.

От автора:

Тисюэ Учжуй: несется во весь опор.

Чжао Юйшицзы: демонстрирует элементы выездки.

Когда они вернулись в свои покои, Цзян Шэнлинь нежился в кресле-качалке под теплыми лучами солнца с таким довольным видом, что сразу становилось ясно: этот человек идеально подошел бы на роль помещика где-нибудь в Цзяннане.

Ли Суй забрал дикую грушу из рук Чжу Яньиня и легким щелчком отправил ее в полет.

Цзян Шэнлинь, уже привыкший к подобным выходкам своего друга, ловко поймал плод на лету:

— Солнце уже почти село, почему вы только сейчас вернулись?

Голос его прозвучал точь-в-точь как у заботливого и добродушного отца.

Чжу Яньинь ответил:

— Мы наткнулись на людей из Альянса боевых искусств прямо у подножия горы.

— Так быстро? — Цзян Шэнлинь приподнялся в кресле. — Я думал, с их вечным шумом и спорами они провозятся еще как минимум дня три-четыре.

Об этом «вечном шуме и спорах» они ранее слышали от Тань Шуцю, а теперь, после увиденного Ли Суем и Чжу Яньинем своими глазами, стало окончательно ясно: для Вань Чжунюня вести столь разношерстную толпу с Северо-запада на северо-восток — дело крайне изнурительное и неблагодарное.

Ближе к вечеру на ферму во главе своего отряда прибыл Чжао Минчуань. Еще в Цзяннане Чжу Яньхуэй поручил ему неотлучно опекать Чжу Яньиня. Однако, во-первых, слуги из усадьбы Чжу и сами владели боевыми искусствами на весьма приличном уровне, а во-вторых, рядом находились люди из Дворца Ваньжэнь. Владыка дворца Ли явно не питал любви к общению с посторонними, и если бы Клан Минцзянь навязчиво крутился поблизости, это лишь вызвало бы раздражение. Поэтому Чжао Минчуань предпочел держаться вместе с основным отрядом Альянса боевых искусств и не стал задерживаться в Байтоучэне.

Чжу Яньиню Чжао Минчуань очень даже нравился. В конце концов, во время пути от Лючэна до Цзиньчэна они проводили вместе дни и ночи, так что тот стал для него первым настоящим другом из Цзянху.

Приняв из его рук чашку чая, Чжао Минчуань искренне вздохнул:

— Все эти дни я только и мечтал о том, чтобы поскорее встретиться с дорогим братом и Владыкой дворца Ли. И вот мы наконец снова вместе.

Чжу Яньинь поинтересовался из любопытства:

— В рядах Альянса боевых искусств и правда нет покоя?

— И не говори, — при одной мысли об этом у Чжао Минчуаня разболелась голова. — Каждые два-три дня кто-нибудь да затевает ссору. И ладно бы по делу, так ведь из-за сущих пустяков! Даже рассказывать совестно.

— А как же ты? Никто не пытался доставить неприятности Клану Минцзянь?

— Клан Минцзянь не относится к тем известным школам, что привлекают к себе лишнее внимание, да и сам я привык ладить с людьми. К тому же, благодаря твоему имени, нам по пути почти не докучали.

Чжу Яньиню пришлось в очередной раз повторить, что никакого веса и влияния в Цзянху у него нет и быть не может.

Чжао Минчуань не стал спорить. Он придерживался твердого мнения: «Я-то знаю, что твое имя имеет силу, а ты можешь отпираться сколько угодно». Сегодня все собственными глазами видели, как они с Владыкой дворца Ли ехали в седле вдвоем, дружески беседуя и делясь дикими плодами. И после этого он пытается все отрицать? Разве в такое поверишь? Да никто не поверит!

Второй молодой господин Чжу:

— ...

Чжао Минчуань понизил голос:

— Впрочем, я пришел не просто так. У меня есть важное дело к дорогому брату. Похоже, в ряды Альянса боевых искусств затесался предатель.

Чжу Яньинь опешил:

— Предатель? Кто он?

<http://bllate.org/book/18290/1754077>